

Иосиф Михайлович Дзялошинский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

доктор филологических наук,

профессор факультета коммуникаций, медиа и дизайна

Современные медиакommunikации: экология, культура, этика

Аннотация

В статье излагаются основные тезисы доклада, с которым автор выступил на заседании клуба «Медиатория». Исходный тезис, задающий рамки обсуждаемых в данной статье идей, заключается в утверждении, что великое множество разнообразных матриц, определяющих формы человеческой коммуникации, существуют не сами по себе, словно литеры в наборных кассах, когда-то существовавших в любой типографии. Они объединены в некую сложную, многоуровневую саморазвивающуюся систему, обеспечивающую реализацию всего многообразия коммуникационных отношений в обществе. Эту систему имеет смысл обозначить понятием «информационно-коммуникационный универсум». В следующем тезисе предлагается модель цивилизационных уровней (этапов развития) информационно-коммуникационного универсума. Выделяются такие этапы, как дописьменный этап, этап рукописного текста, этап печатного текста, этап электронных коммуникаций, и этап компьютерных коммуникаций. Третий тезис посвящен поиску ответа на вопрос о взаимосвязи развития коммуникационного универсума и технологического развития человечества. В четвертом тезисе рассматриваются существующие на сегодняшний день модели защиты людей от угроз, возникающих в ситуации бесконтрольного развития технических ресурсов коммуникации. В пятом тезисе ставится на обсуждение вопрос о необходимости полного пересмотра всей системы коммуникативной культуры и – шире – культуры человеческой деятельности и поведения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований научного проекта № 17-26-01007 «Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты».

Ключевые слова

Информационно-коммуникационный универсум, этапы развития коммуникации, промышленные и коммуникационные революции, коммуникативная культура.

Iosif M. Dzyaloshinsky

National research University "Higher school of Economics"

doctor of philological sciences,

Professor, faculty of communications, media and design

Contemporary media communications: ecology, culture, ethics

Abstract

The article outlines the main points of the report, which the author spoke at a meeting of the club "Mediatore". The original thesis that specifies the scope of this article's ideas is the assertion that a great variety of different matrices defining forms of human communication do not exist of themselves, like the letters stacked in the box office that once existed in every publisher house. They are united in a complex, multi-layered self-developing system, ensuring the realization of the diversity of communication relations in society. The name of this system may be "the information and communication universum". The following thesis proposes a model of civilization levels (stages of development) the information and communication universum. Includes such stages as pre-stage, handwriting, printed text, stage, stage electronic communications, and the phase of computer communications. The third thesis is devoted to the search for the answer to the question of the relationship between the development of the communication universum and the technological development of mankind. In the fourth thesis examines the current model of protection of individuals from threats arising in situations of the uncontrolled development of technical resources of communication. In the fifth thesis put for discussion the question of the need for a complete overhaul of the entire system of communicative culture and – increasingly – the culture of human activity and behavior.

This publication was prepared in part of research project No. 17-26-01007 "Culture communications in a digital and social-cultural globalization: global and regional aspects" supported by Russian Foundation for basic researches.

Keywords

The information and communication universum, stage of development and communications, industrial and communication revolution, communicative culture.

I. Коммуникационный универсум как хранилище всех форм человеческого взаимодействия

Исходный тезис, задающий рамки обсуждаемых в данной статье идей, заключается в утверждении, что великое множество разнообразных матриц, определяющих формы человеческой коммуникации, существуют не сами по себе, словно литеры в наборных кассах, когда-то существовавших в любой типографии. Они объединены в некую сложную, многоуровневую саморазвивающуюся систему, обеспечивающую реализацию всего многообразия коммуникационных отношений в обществе. Эту систему имеет смысл обозначить понятием «информационно-коммуникационный универсум». Данное понятие еще не стало общеупотребительным, но уже используется в различных публикациях и даже в названиях диссертаций и книг. [1; 2] Так, например, И.Э. Ключанов сравнивает коммуникационный универсум с бескрайней голограммой, разные аспекты которой характеризуются разной степенью четкости. [3, с. 18]

Концепция универсума связана с представлением о мире самоорганизующихся систем, включая самоорганизующегося человека, что позволяет уловить связь между сферой природы, сферой познания и сферой жизни человека. Г. Бейтсон полагал, что «Мир состоит из очень сложной сети сущностей, многие из которых имеют свои собственные источники энергии и, возможно, даже свои собственные идеи о том, куда они хотели бы двигаться. Причем в таких сложных системах с обратной связью нет фиксированных центров управления. Любое центрирование здесь – не что иное, как отсутствие системной мудрости, ибо разум при таком подходе присущ не только человеку, но, в конечном счете, и миру в целом. Это значит, что мироздание предстает как становящаяся сеть процессов, характеризующихся обратными связями, благодаря которым происходят обмены веществом, энергией, информацией и, наконец, посланиями, смысл которых мы призваны разгадать» [4, с. 293].

Родоначальником идеи «информационно-коммуникационного универсума» можно считать Ю.М. Лотмана, который ввел понятие семиотического универсума. Лотман полагал, что семиотическое пространство может рассматриваться как единый механизм (если не организм). Тогда первичной окажется не тот или иной кирпичик, а «большая система», именуемая семиосферой. Семиосфера есть то семиотическое пространство, вне которого невозможно само существование семиозиса. Подобно тому как, склеивая отдельные бифштексы, мы не получим теленка, но, разрезая теленка, можем получить бифштексы, – суммируя частные семиотические акты, мы не получим семиотического универсума.

Напротив, только существование такого универсума – семиосферы – делает определенный знаковый акт реальностью. [5]

Исследователь Д. Рашкофф констатирует: «Инфосфера стала нашей новой окружающей средой... Инфосфера стала вести себя, как живой организм – система не менее сложная, масштабная и самодостаточная, чем сама природа. Как любой биологический объект, она стремилась расти. Питаясь долларами тех, кому все еще казалось, будто они строят замкнутую потребительскую культуру, медиа расширились в ту потрясающую всемирную паутину, которой мы наслаждаемся сегодня. Сетевые и независимые медиа породили спутниковые объединения, кабельное телевидение, телефонный маркетинг, компьютерные сети, видеоплееры и домашние «шоппинг-клубы». Будучи более протяженными, чем бесконечная лента железных дорог, автомобильных шоссе и авиатрасс, наши медиа-сети могли достичь и затронуть каждого» [6].

В качестве основных характеристик коммуникационного универсума можно обозначить следующие:

- Коммуникационный универсум – это встроенный во все живые системы механизм взаимодействия, не зависящий от воли отдельного индивида.
- Информационно-коммуникационный универсум предстает как сложная, многоуровневая система, для понимания которой необходимо сочетание сетевого и иерархического подходов.
- Коммуникационный универсум обладает явными или латентными механизмами трансляции, изменения и воспроизводства норм, традиций, ценностей, обеспечивающих его самовоспроизводство.
- Коммуникационный универсум устойчив – имеет сильные механизмы самоорганизации, самовоспроизводства и саморегуляции.
- Коммуникационный универсум открыт: субъекты и объекты нелокальны, легко изменяемы в своих позициях.
- Человек выступает по отношению к коммуникационному универсуму ресурсом воспроизводства и саморазвития.

В свое время известный философ и методолог науки Карл Поппер предложил для объяснения феноменов познания идею трех миров. Мир I – мир физических вещей, мир II – мир наших осознанных переживаний, мир III – мир логических содержаний, зафиксированный в виде информационных баз, книг, библиотек, способов обработки данных.

С появлением работ Маршала Маклюэна, Кевина Кели, Дж. П. Барлоу, Тимоти Лири стало возможным говорить о специфике самоорганизации мира медиа, мира «кнопочной

культуры» телевизора, компьютера, Интернета – своеобразного мира IV, «отпочковавшегося» от миров I-III. Медиа не только выступает как средство передачи информации или взаимодействий, но и обладает собственной смыслообразующей, мирообразующей тенденцией, порождающей специфические культурные практики для осмысления которых философам и культурологам надо искать новые языки и методы.

В различных текстах [7; 8, с. 47; 9, с. 62; 10; 11; 12] уже излагаются антропологические, институциональные и эпистемологические проблемы самоорганизации мира IV. Выявлены и сформулированы основные институциональные характеристики мира IV: интерсубъективность, нормативность, объективированность.

С точки зрения интерсубъективности мир IV можно рассматривать как эволюционирующий «коллективный эффект» в человеческом сообществе – с одной стороны, он является объективным – отделенным от единичного человека, с другой стороны, он опосредует субъекта познания – человек оценивает мир посредством института, а сам институт, как правило, не осознает, не оценивает. С этой точки зрения мир медиа для человека, погруженного в этот мир это пустота – пустое пространство. Как гласит даосская пословица: «Рыба не видит воды». Но любое – пусть даже и пустое пространство обладает метрикой – то есть обладает геометрической возможностью для взаимодействия. И эта возможность закрепляется и транслируется институтом.

Нормативность подразумевает наличие явных или латентных самоподдерживающихся систем трансляции, изменения и воспроизводства норм, традиций, ценностей.

Под объективированностью можно мыслить некоторую самодостаточность мира IV, который отчужден от миров I-III и не сводится к ним или к их моделированию и копированию. Мир IV устойчив – имеет сильные механизмы самоорганизации, самовоспроизводства и саморегуляции. [13]

И человек в этом Мире IV, в этом океане, отнюдь не хозяин информационных сокровищ, которые терпеливо ждут его в хранилищах библиотек и музеев. Это либо испуганный исследователь, который пытается понять, что же происходит в глубинах этого бездонного и безграничного гиганта, либо беспечный «Человек Кликающий» [13], который подобно опытному серфингисту легко перепрыгивает с волны на волну, не задумываясь о том, что под этими волнами скрывается, и какие силы приводят их в движение.

II. Цивилизационные уровни (этапы развития) информационно-коммуникационного универсума

Опираясь на работы Маршалла Маклюэна и других исследователей [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21], можно выделить несколько этапов (эпох) развития информационно-коммуникационного универсума.

1. Дописьменный этап. Общение между людьми начиналось со звуков, жестов, мимики, затем посредством криков люди передавали информацию на расстояние. В Персии в VI веке до н.э. рабы стояли на высоких башнях и звучными голосами, криками передавали сообщения от одного к другому. В Древнем Китае пользовались гонгами, а аборигены Африки и Америки пользовались деревянными барабанами-тамтамами, ударяя по ним то быстрее, то медленнее, и с разной силой. Комбинируя эти звуки, можно было передавать известия с достаточной быстротой и на значительные расстояния. Звуковые сигналы передавались также посредством рожков, труб, колоколов, а после изобретения пороха выстрелов из ружей и пушек. По мере развития человеческого общества звуковые сигналы постепенно отесняли более совершенные – световые. К огневой сигнализации по ночам или к дымовой – днем широко прибегали на южных границах России сторожевые посты казаков. Летопись световой сигнализации была бы неполной без упоминания о том, что жители архипелага, отделенного Магеллановым проливом от южной оконечности Южно-американского материка, также пользовались сторожевыми кострами, что дало основание английскому мореплавателю Джеймсу Куку присвоить архипелагу название «Огненной Земли».

Членораздельная речь, воспринимаемая слухом, сформировала «человека слушающего», использующего естественные коммуникационные каналы.

2. Этап рукописного текста. Письменность явилась семиотической революцией в способах организации общения. Письменность помогла решить проблему хранения информации, обеспечила связь прошлого с будущим. Как первая пространственно отделенная от субъекта форма моделирования природного и социального мира она открывает общество, в строгом, научном смысле слова, как цивилизацию, то есть дает возможность оперировать социальной семантической информацией вне прямого контакта. В письменной коммуникации главенствует не слух, а зрение, не акустическое сообщение, а умопостигаемые тексты, закодированные письменами. Приобщение к умственным операциям кодирования-декодирования смыслов сделало человека наблюдателем исторического процесса.

3. Этап печатного текста. Книгопечатание обеспечило возможность сохранения авторства, интеллектуальной собственности, существенно более массовый и оперативный обмен информацией. Наступила «типографская эра», давшая возможность обращаться к массовой «безличной» аудитории. Человек становится «умнее» не за счет общения с другими

людьми, а за счет индивидуального чтения. Личное мышление все больше уступает место ориентации на печатное слово и «книжные» авторитеты. Люди стали доверять «мертвой букве» больше, чем живому слову, отчуждение приобрело в обществе угрожающие масштабы. По мнению Маклюэна, эпоха Гутенберга окончательно покончила с природной гармонией первобытного человека. Массовые политические и религиозные движения, кровавые революции, мировые войны – все это следствие гипнотического воздействия печатных изданий. Такие черты европейской цивилизации, как индивидуализм, эгоизм и всеобщее отчуждение, национализм и безбожие, информационные перегрузки и психические расстройства, объясняются длительной монополией книги как господствующего средства коммуникации.

4. Этап электронных коммуникаций. Американец Сэмюэл Морзе изобрел телеграфный аппарат и азбуку к нему, позволяющие передавать информацию на дальние расстояния. Передачу неподвижных изображений на расстоянии, осуществил в 1855 году итальянский физик Казелли. С открытием электромагнитных волн Максвеллом и экспериментальным установлением их существования Герцем началась эпоха развития радио. Русский ученый Попов сумел впервые передать по радиосвязи сообщение в 1895 году. В 1911 г. русский ученый Розинг осуществил первую в мировой практике телевизионную передачу. Регулярные телевизионные передачи начались в середине тридцатых годов нашего века.

Характерная особенность современных коммуникационных средств в том, что они оказывают воздействие не на отдельные органы чувств, а на всю нервную систему человека. Окружающая реальность снова предстает в своей живой конкретности, а человек получает иллюзию соучастия в текущих событиях. К людям возвращается «сенсорный баланс» эпохи дописьменной коммуникации. По мнению Маклюэна, электронные технологии общения с одной стороны способствуют слиянию мифологического (непосредственного) и рационалистического (опосредованного) способов восприятия мира, создают предпосылки для целостного развития личности, превращают нашу планету в единую «глобальную деревню», в которой не будет индивидуализма и национализма, отчуждения, агрессивности и военных конфликтов. А этой «глобальной деревне» люди рассуждают и поступают так, как если бы они были совсем рядом, как если бы они жили в одной деревне. Они вольно или невольно все основательнее влезают в жизнь друг друга, рассуждая при этом обо всем, что им приходится видеть и слышать. Грядущая всемирная цивилизация, – пророчил М. Маклюэн, – будет обществом «гармоничной коммуникации» и «образного мышления», являющихся неперенным условием формирования высших культур.

С другой стороны, современные интегрированные коммуникации, включающие, по мнению Маклюэна, в свой состав такие разные вещи, как электрический свет, устная речь, письмо, дороги, числа, одежда, жилище, город, деньги, часы, печать, комикс, книга, реклама, колесо, транспортные средства (велосипед, автомобиль, самолет), автоматическое оборудование, фотография, игры, пресса, телеграф, пишущая машинка, телефон, фонограф, кино, радио, телевидение, оружие и многое другое, отделяются от человека и обретают власть над ним. Это отделение «средств» от человека метафорически описывается Маклюэном как «ампутация»: развитие технологической инфраструктуры человеческого тела (а затем и человеческих коллективов) сопровождается последовательной «ампутацией» всевозможных человеческих способностей. Развитие электронных средств интерпретируется в этом плане как финальная «ампутация» человеческого сознания. Способности человека выносятся за пределы человека, приобретают собственную (далекую от человеческой) логику и навязывают эту логику человеку, хочет он того или нет. Перед лицом этой отчужденной технологической инфраструктуры человек оказывается слабым и зависимым существом, которого, однако, спасает то, что он не сознает того, что с ним происходит: он радуется широким возможностям, которые ему предоставляет эта технологическая машинерия, и с оптимизмом теряет самого себя, как Нарцисс, парализованный своим отражением в воде. Метафора Нарцисса, погруженного в наркотическое опьянение собственной овнешненной сущностью, – центральная для работ Маклюэна.

5. Этап компьютерных коммуникаций. Стремительное развитие информационных технологий на излете XX века открыло новую эру для всех видов коммуникации. В диалоге «человек – человек» появился новый посредник – всемирная электронная память. Можно выделить следующие характеристики современной коммуникационной ситуации:

- изменились информационные технологии, предоставившие новые возможности для осуществления процесса коммуникации;
- повысилась коммуникационная компетентность участников процесса;
- изменилась позиция аудитории, которая – строго говоря – таковой уже не является;
- стали происходить изменения в коммуникативном поведении, обусловленные формированием нового «коммуникативного сознания».

По мнению Д. Кирли, ближайшее будущее будет определяться следующими десятью информационно-технологическими трендами.

1. Развитие сетей интеллектуальных устройств, устанавливающих информационный обмен друг с другом и создающих новую виртуальную реальность, а также дополненную реальность.

2. Создание новой реальности для пользователя в виде комбинации физической, виртуальной и аппаратной окружающей среды.
3. Прогресс в области материалов для 3D-печати, включая развитие печати человеческих органов.
4. Развитие алгоритмов обработки больших массивов информации с целью выявления стратегически полезных сведений. Появление новых бизнес-решений на этой основе.
5. Прогресс в области самообучения интеллектуальных устройств через получение обучающей информации из Сети.
6. Относительная автономизация интеллектуальных устройств, таких как роботы, автоматические автомобили, виртуальные персональные помощники и электронные советники.
7. Адаптивная архитектура информационной безопасности.
8. Прогресс в области архитектуры информационных систем. Развитие программируемых логических интегральных матриц типа FPGA сделает функционирование информационных систем весьма близким к работе человеческого мозга.
9. Развитие сервиса и программного обеспечения для сетей интеллектуальных устройств.
10. Развитие архитектуры и платформ Интернета вещей.

Практически все вышеперечисленное будет обеспечено распространением связи пятого поколения – 5.0, которая базируется на новых информационных технологиях. [22]

Однако не все так лучезарно. В докладе The Evolving Internet («Растущий интернет») компаниями Cisco и Monitor Group предложено четыре возможных сценария развития Интернета до 2025 года. Согласно одному из них, глобальная сеть, превращаясь в критически важный для человечества фактор, продолжит двигаться по траектории быстрого развития. Три других сценария исходят из возможности реализации серьезных рисков и угроз развитию Сети (неблагоприятный экономический климат, угрозы безопасности, потеря устойчивости и управляемости Сети). Появился даже термин Splinternet, используемый для описания раскола и разделения Интернета из-за различных факторов, включая технологии, политику и национализм.

III. Взаимосвязи информационно-коммуникационного универсума с этапами технологического развития: направление поиска

Сам М. Маклюэн полагал, что духовный и материальный прогресс человечества определяют не орудия труда или освоение природы, не экономика, политика или культура, а технология социальной коммуникации, т.е. коммуникационные каналы, которыми располагают люди. Этот тезис Маклюэна часто и многими критиковался. Мы тоже полагаем, что не коммуникация является движущей силой прогресса человечества, а неостановимое стремление к реализации всех потребностей, включая потребность в самореализации.

Это означает, что обрисованные выше цивилизационные уровни (этапы развития) информационно-коммуникационного универсума должны быть как-то связаны с развитием других компонентов общественной системы. Наиболее перспективное направление поиска такой связи находится, на наш взгляд, в контексте концепций промышленных революций и технологических укладов.

Что касается промышленных революций, то этим понятием обозначают периоды резкого увеличения масштабов инноваций и производимой ими пользы. В работе Клауса Шваба [23], показано, что первый кардинальный сдвиг в образе жизни человека – переход от собирательства к земледелию – произошел примерно десять тысяч лет назад благодаря одомашниванию животных. Аграрная революция была построена на соединении силы животных и людей в целях обеспечения производства, транспортировки и коммуникации. Постепенно эффективность производства продуктов питания повышалась, стимулируя рост населения и обеспечивая жизнеспособность крупных поселений. Это со временем привело к урбанизации и расцвету городов. Но и после этого многие тысячи лет люди жили, довольствуясь первобытными инновациями и видя будущее бесконечным повторением привычной жизни. После аграрной революции последовал ряд промышленных революций, начавшихся во второй половине XVIII века. Они стали вехами на пути от использования мышечной силы к механической энергии, который привел к сегодняшнему историческому моменту, когда в процессе четвертой промышленной революции производство развивается за счет познавательной деятельности человека.

Первая промышленная революция длилась с 1760-х по 1840-е годы. Ее пусковым механизмом стало строительство железных дорог и изобретение парового двигателя, что способствовало развитию механического производства. Вторая промышленная революция, начавшаяся в конце XIX и продлившаяся до начала XX века, обусловила возникновение массового производства благодаря распространению электричества и внедрению конвейера. Третья промышленная революция началась в 1960-х годах. Обычно ее называют компьютерной или цифровой революцией, так как ее катализатором стало развитие полупроводников, использование в шестидесятых годах прошлого века больших ЭВМ, в семидесятых и восьмидесятых – персональных компьютеров и сети Интернет в девяностых.

Сегодня мы стоим у истоков четвертой промышленной революции. Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Ее основные черты – это «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины. Однако четвертая промышленная революция связана не только с умными и взаимосвязанными машинами и системами. Одновременно возникают волны дальнейших прорывов в самых различных областях: от расшифровки информации, записанной в человеческих генах до нанотехнологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений. Именно синтез этих технологий и их взаимодействие в физических, цифровых и биологических доменах составляют фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от всех предыдущих революций. Отличительными чертами четвертой индустриальной революции являются скорость, масштабность и системность. Это означает, что новая промышленная эпоха идет рука об руку с глобализацией, задевая все отрасли во всех странах.

Концепция промышленных революций логично связана с концепцией технологических укладов. Этим понятием обозначается совокупность производственных технологий человечества, взаимодополняющих друг друга. Смену технологических укладов предопределяет не только ход научно-технического прогресса, но и инерция мышления общества: новые технологии появляются значительно раньше их массового освоения. За свою историю человечество уже освоило пять укладов и на полном ходу (по крайней мере цивилизованные страны) приближаются к освоению шестого.

Первый технологический уклад (1770 г.). Основной ресурс – энергия воды. Ключевой фактор I техноуклада – прядильные машины, ядро уклада – текстильная промышленность. В чем новизна данного технологического уклада: механизация труда, создание поточного производства. Страны-лидеры: Великобритания, Франция, Бельгия.

Второй технологический уклад (1830 г.). Основной ресурс: энергия пара, уголь. Главная отрасль: транспорт, черная металлургия. Достижение уклада: рост масштабов производства, развитие транспорта. Ключевой фактор II техноуклада – паровая машина, ядро уклада – паровое судоходство, угледобыча, железные дороги. Страны-лидеры: Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США. Гуманитарное преимущество: постепенное освобождение человека от тяжелого ручного труда.

Третий технологический уклад (1890 г.). Основной ресурс: электрическая энергия, неорганическая химия (конвертер, динамит). Главная отрасль: тяжелое машиностроение, электротехническая промышленность, черная металлургия, железные дороги, кораблестроение, производство взрывчатых веществ. Ключевой фактор – электродвигатель. Достижение уклада: концентрация банковского и финансового капитала; появление

радиосвязи, телеграфа; стандартизация производства. Страны-лидеры: Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды. Гуманитарное преимущество – повышение качества жизни.

Четвертый технологический уклад (1930 г.). Основной ресурс – энергия углеводородов, начало ядерной энергетики. Основные отрасли – автомобилестроение, цветная металлургия, нефтепереработка, синтетические полимерные материалы. Ключевой фактор – двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия, реактивный и турбореактивный двигатели, ракеты, атомное топливо, компьютер, лазер, конвейерное производство, радиосвязь. Страны-лидеры: США, Западная Европа, СССР. Гуманитарное преимущество – развитие связи, транснациональных отношений, рост производства продуктов народного потребления.

Пятый технологический уклад (1960 г.). Пятый уклад опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи и т.п. Происходит переход от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных электронной сетью на основе Интернета, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций. Ключевой фактор – микроэлектронные компоненты. Преимущество технологического уклада, по сравнению с предыдущим, заключалось в индивидуализации производства и потребления, в повышении гибкости производства. Гуманитарное преимущество – глобализация, скорость связи и перемещения.

Шестой технологический уклад (2010 г.). Основные отрасли: нано- и биотехнологии, наноэнергетика, молекулярная, клеточная и ядерная технологии, нанобиотехнологии, биомиметика, нанобионика, нанотроника, а также другие наноразмерные производства; новая медицина, бытовая техника, виды транспорта и коммуникаций; использование стволовых клеток, инженерия живых тканей и органов, восстановительная хирургия и медицина. Преимущество технологического уклада, по сравнению с предыдущим, по прогнозу будет состоять в резком снижении энергоемкости и материалоемкости производства, в конструировании материалов и организмов с заранее заданными свойствами. Гуманитарное преимущество: существенное увеличение продолжительности жизни человека и животных. Повышение роботизации производства, резкое повышение потребности общества в высококвалифицированных работниках, появление новых типов профессий. На 2016 год доля производительных сил пятого технологического уклада в наиболее развитых странах составила примерно 70 процентов, четвертого – 20 процентов, а шестого – около 10 процентов. [24; 25; 26]

Полагаю, что специалистам в области коммуникативистики предстоит огромная работа по поиску взаимовлияний и взаимоотражений между промышленными революциями, технологическими укладами и этапами развития коммуникационного универсума.

IV. Медиаугрозы и способы защиты от них

Что важно, К. Шваб и другие ученые настойчиво предупреждают о том, что, несмотря на внутреннюю закономерность смены технологических революций, огромную роль играют готовность власти, бизнеса и самих граждан к принятию новых идей и участию к их реализации. Шваб пишет о том, что существующий уровень управления и осознания текущих изменений по всем областям крайне низок в сравнении с необходимостью переосмысления экономических, социальных и политических систем, чтобы ответить на вызовы четвертой промышленной революции. Отсутствует также последовательная, позитивная и единая концепция на глобальном уровне, которая могла бы определить возможности и вызовы четвертой промышленной революции и которая имеет принципиальное значение для вовлечения в процесс различных слоев и сообществ, а также для предотвращения негативной реакции общества на происходящие кардинальные изменения.

В случае отсутствия такой готовности четвертая промышленная революция принесет трудности значительной массе людей. Что касается негативных последствий коммуникационной революции, что они уже очевидны. [27]

Ведутся интенсивные поиски способов защиты от негативных последствий при сохранении всего хорошего, что несет с собой пятая коммуникационная революция. Поиски ведутся по следующим направлениям.

Теории медиабезопасности

Западные эксперты и специалисты по медиа избегают пользоваться терминологией опирающейся на концепт «информационная (медиа) безопасность». Обычно речь идет о защите прав различных социальных групп (меньшинств), или о предотвращении нарушений законодательства в медиасреде. Напротив, в странах незападной (или антизападной) ориентации охотно пользуются понятиями «информационная безопасность», «информационная война», «защита от медиа-агрессии» и т.п. Достаточно почитать множество появившихся в конце 1990-х – начале 2000-х годов работ, посвященных проблемам информационной и информационно-психологической безопасности. [28; 29; 30; 31; 32]

Следует оговориться, что в российском законодательстве не используется термин «медиабезопасность», законодатели предпочли ему термин «информационная безопасность», и этому есть резонные объяснения. Значительная часть информации, упоминаемая в ФЗ-436, не имеет никакого отношения к медиа. Ее источниками являются, например, зрелищные и театральные постановки, концерты, социальные акции, учебные занятия в образовательных учреждениях и т.п. Для того чтобы охватить – наряду с масс-медиа – и эти сферы циркуляции информации, нужно было использовать более широкое, обобщающее понятие, что и было сделано.

В большинстве упомянутых выше работ основной акцент делался на угрозах, которым подвергаются общегосударственные и корпоративные информационные и телекоммуникационные системы.

Источниками угроз, как полагают авторы, придерживающиеся этого подхода, являются:

- деятельность специальных служб иностранных государств, преступных сообществ, организаций и групп, противозаконная деятельность отдельных лиц, направленная на получение несанкционированного доступа к информации и осуществление контроля за функционированием информационных и телекоммуникационных систем;
- вынужденное в силу объективного отставания отечественной промышленности использование при создании и развитии информационных и телекоммуникационных систем импортных программно-аппаратных средств;
- нарушение установленного регламента сбора, обработки и передачи информации, преднамеренные действия и ошибки персонала информационных и телекоммуникационных систем, отказ технических средств и сбои программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах;
- использование несертифицированных в соответствии с требованиями безопасности средств и систем информатизации и связи, а также средств защиты информации и контроля их эффективности;
- привлечение к работам по созданию, развитию и защите информационных и телекоммуникационных систем организаций и фирм, не имеющих государственных лицензий на осуществление этих видов деятельности.

В качестве мер, использование которых должно обеспечить так понимаемую информационную безопасность, предлагаются следующие:

- предотвращение перехвата информации из помещений и с объектов, а также информации, передаваемой по каналам связи с помощью технических средств;

- исключение несанкционированного доступа к обрабатываемой или хранящейся в технических средствах информации;
- предотвращение утечки информации по техническим каналам, возникающей при эксплуатации технических средств ее обработки, хранения и передачи;
- блокирование специальных программно-технических воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации или сбои в работе средств информатизации;
- обеспечение информационной безопасности при подключении общегосударственных информационных и телекоммуникационных систем к внешним информационным сетям, включая международные;
- обеспечение безопасности конфиденциальной информации при взаимодействии информационных и телекоммуникационных систем различных классов защищенности;
- выявление внедренных на объекты и в технические средства электронных устройств перехвата информации.

Основными организационно-техническими мероприятиями по защите информации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

- лицензирование деятельности организаций в области защиты информации;
- аттестация объектов информатизации по выполнению требований обеспечения защиты информации при проведении работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну;
- сертификация средств защиты информации и контроля эффективности их использования, а также защищенности информации от утечки по техническим каналам систем и средств информатизации и связи;
- введение территориальных, частотных, энергетических, пространственных и временных ограничений в режимах использования технических средств, подлежащих защите;
- создание и применение информационных и автоматизированных систем управления в защищенном исполнении.

Другая группа сторонников концепции медиабезопасности, опирается на положение о том, что информационно-психологическую безопасность следует рассматривать как состояние защищенности личности, разнообразных социальных групп и объединений людей от воздействий, способных против их воли и желания изменять психические состояния и психологические характеристики человека, модифицировать его поведение и ограничивать свободу выбора. [32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39]

В последние годы все активнее используется понятие медиабезопасности. Этим понятием чаще всего обозначают состояние защищенности каждого индивида от недостоверной или опасной информации, причиняющей вред здоровью человека, его нравственности и личностному развитию. [40] Есть и другие определения. Например, такое: «Под медиабезопасностью понимается «один из видов безопасности современного человека, живущего в атмосфере постоянных природных и техногенных рисков, наряду с экологической, дорожной, противопожарной, химической и другими видами безопасности. Под медиабезопасностью логично понимать состояние защищенности жизненно важных интересов субъектов от угроз, исходящих из медиапространства, то есть от системы средств массовой информации и коммуникации (медиа). Как отмечает И.А. Фатеева, принципиально важным является выбор термина для опорного понятия: используя вместо привычного для российского научного и правового дискурса словосочетания «информационная безопасность» слово «медиабезопасность», мы подчеркиваем особую роль контента, распространяемого по каналам СМИ и СМК («медиа» по западной терминологии). [41]

Понятно, что в качестве основного защитника от медиаугроз при таком подходе рассматривается государство. В соответствии со ст. 4 Закона РФ «О СМИ» «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» действует специальный орган – Роскомнадзор.

Самостоятельный контроль медиаресурсов со стороны Интернет-провайдеров и редакторов СМИ также существует практически с момента появления средств массовой информации и коммуникации. Но постоянное расширение Интернет-пространства и медиарынка создали практически неуправляемый контент в медасреде, при котором самостоятельный контроль Интернет-провайдеров и редакторов СМИ зачастую является настолько трудоемким, что становится практически невозможным. Поэтому «общественное регулирование Интернета является понятием достаточно условным, поскольку реализуется в первую очередь Интернет-провайдерами по указанию властных структур, т.е. фактически носит принудительный характер» [42].

Теории медиаобразования

Самообразование каждого индивида в отношении проблемы медиабезопасности, самоконтроль в рамках пользования медиаресурсами и в процессе получения информации, могли бы стать одним из самых простых способов осуществления защиты граждан от вредоносного медиаконтента. Но, как показывают многочисленные исследования, граждане России имеют слабый уровень медиаграмотности и не способны защитить себя от информационной опасности.

С целью повышения медиакомпетентности населения разрабатываются и реализуются различные программы медиаобразования. [43; 44; 45]

На наш взгляд, основной недостаток идеи защиты человека от вредных воздействий медиа, которая рассматривается в качестве первоочередной задачи медиаобразования, заключается в том, что она создает иллюзию, что защита от «вредного воздействия» в принципе возможна. Однако очевидно, что в современном глобализирующемся мире внутренняя динамика медиасистемы и динамика внешних воздействий на нее носят чрезвычайно сложный характер, и все последствия этих динамических отношений трудно предсказать, а значит, невозможно проанализировать все источники и все виды возможных рисков. Отобранными для организации защиты от них окажется некоторое ограниченное число угроз, и значительно большее множество реально существующих угроз будет проигнорировано по следующим причинам: 1) низкая оценка уровня их опасности или вероятности реализации на момент анализа; 2) ограниченная способность людей познавать сложные системы; 3) невозможность построения достаточно адекватных моделей развития событий; 4) невозможность предсказания появления новых угроз и пр. Мало помогает в данном случае и абстрактно понимаемая концепция повышения медиаинформационной компетентности. Слишком много компетенций, и они все время меняются и будут меняться.

Теории медиаэтики

Резолюция ООН 2009 года «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур» [46] содержит инструментарий, который призван помочь национальным государствам создать стратегию устойчивого развития в информационном секторе с тем, чтобы укрепить также глобальную информационную среду. В частности, в документе содержатся рекомендации по определению реальных потребностей кибербезопасности, фиксации деятельности по отношению к произошедшим сбоям, анализу и обновлению правовой документации. Важнейшими пунктами документа являются указания на необходимость взаимодействия государственных органов с частным сектором, бизнесом и гражданским обществом, вплоть до проведения образовательных кампаний среди отдельных граждан. Значительными элементами представляются специальные разработки образовательных модулей, которые содержат указания о безопасном поведении в Интернете, о соблюдении правовых норм и защите частной информации.

В 2011 году в специальном докладе ООН доступ к сети Интернет был признан неотъемлемым правом человека. Любое ограничение в этом отношении признается прямым нарушением установленных прав. Вместе с глобальным доступом в сеть возникают

различного рода задачи, которые необходимо решать и регулировать на международном и национальном уровне. В частности, речь идет о соблюдении кибербезопасности, регулировании киберповедения и соблюдении норм киберэтики.

Необходимо отметить, что понятия информационной этики и информационной безопасности тесно связаны не только с процессом разумного ограничения распространения определенных категорий информации, но, в первую очередь, с разумным доступом к ней. Обеспечение доступа СМИ и представителей гражданских информационных ресурсов (к примеру, блогеров) к открытой информации, совершенствование правовых норм, регулирующих обозначенный процесс должны являться одними из приоритетных задач государственной стратегии обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем, защита от информации, порочащей честь и достоинство, как отдельных граждан, так и целых сообществ и групп, также является необходимым элементом этой стратегии. Обеспечение устойчивого развития современного общества связано напрямую с его полноценной информатизацией.

Российские исследователи в вопросе о решении проблемы медиабезопасности также приходят к мысли о необходимости развития этических регуляторов. [42].

Теории устойчивого развития медиапространства

Термин «устойчивое развитие» впервые появился в 1987 г. в русском издании книги «Наше общее будущее», которое было осуществлено в Копенгагене Комиссией ООН под председательством госпожи Гро Харлем Брунтланд, тогдашнего премьер-министра Норвегии. [47] Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности ныне живущего поколения, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности (в объеме, не меньшем, чем это делаем мы). Это классическое определение Комиссии ООН, и оно принято мировым сообществом. Широкое звучание этот термин получил в июне 1992 г. на Второй Международной конференции по окружающей среде и развитию, которая была организована в Рио-де-Жанейро. На этой конференции была принята стратегия (концепция) перехода современного общества к устойчивому развитию. Речь в данном случае идет о переходе к новой эпохе цивилизационного развития на основе радикального изменения ценностей и целей современного общества, ориентации и содержания различных сфер человеческой деятельности.

Предлагаемый подход предполагает постановку принципиально иного вопроса: «Не пора ли защищать медиапространство от людей?». Медиапространство подобно природе и так же, как природа, не терпит грубого и неразумного вмешательства. Но большинство

людей не осознает, что нарушает объективные законы протекания медийных процессов и эти нарушения вызывают нежелательные последствия. Исходя из этого, можно выделить три основных направления возможной реализации нового подхода к медиаобразованию. [48; 49; 50; 51]

1. Разработка инфоэкологической политики. Под инфоэкологической политикой понимается любой способ действия, специально предпринимаемый (либо не предпринимаемый) для управления человеческой деятельностью с целью предотвращения, сокращения или смягчения вредного воздействия людей на медиапространство. Проблема формирования инфоэкологической политики в настоящее время очень актуальна как для России, так и для других стран. Конечно, эта проблема не решается созданием и принятием разнообразных нормативных документов. Речь идет о разработке и воплощении в жизнь стратегической модели действий в медиапространстве, реализуемой с помощью политических, экономических и образовательных технологий. И здесь вполне было бы уместным по-новому прочитать работы Э. Геккеля, В.И. Вернадского, П. Тейяр де Шардена, К.Э. Циолковского, Н.Н. Моисеева, И. Валлерстайна, Д.М. Гвишиани, П. Доверна, Д. Медоуза, Г. Хардина и многих других исследователей. А также обратиться к работам специалистов по политическому и стратегическому планированию в сфере охраны окружающей среды. [52]

В книге «Environmental Principles and Policies: An Interdisciplinary Introduction» исследуется шесть ключевых экологических и социальных принципов, которые были включены в международные соглашения и национальное законодательство. Это:

- принцип устойчивого развития;
- принцип «загрязняющий платит»;
- принцип осторожности;
- принцип справедливости;
- принцип прав человека;
- принцип участия. [53]

Возможно, именно эти принципы и должны быть положены в основу разумной инфоэкологической политики.

2. Создание новых социальных движений, целью которых было бы продвижение идей экологии медиапространства в гражданском обществе. За последние 20 лет значительно увеличилось количество движений, которые не ограничиваются стремлением к приобретению или защите тех или иных прав или материальных благ. Среди них есть социальные движения, выступающие за защиту окружающей среды, сохранение мира и др. Форма их организации отличается от моделей массовых движений: они стремятся создать

сеть небольших групп локального характера, каждая из которых имеет свои принципы и стиль деятельности, но в акциях протеста принимает участие вместе с другими группами. Однако среди таких движений практически нет таких, которые встали бы на защиту медиапространства от неразумных действий людей...

3. Формирование инфоэкологического сознания. Неспособность инфоалармистов, несмотря на их активность, упорядочить взаимодействия людей с медиапространством, свидетельствует о том, что решение этих проблем невозможно без повышения социальной ответственности каждого человека за последствия своего воздействия на медиапространство. Чисто потребительский, технократический подход к медиапространству не просто узок и ограничен, он губелен для культуры и цивилизации. Вывод очевиден: для решения проблем, возникающих между человеком и медиапространством, нужно изменить человека, систему его представлений. И именно здесь необходим новый подход, основанный на тесном «сотрудничестве» экологии медиапространства и медиаобразования. Но для этого следует отказаться от заложенного М. Маклюэном представления о рукотворности, искусственности медиа, которые созданы человеком в качестве функционального усилителя человеческих способностей.

Придется совершить крутой разворот и встать на позиции принципиально иного подхода, согласно которому медиапространство возникло как естественный результат взаимодействия множества факторов и представляет собой в настоящее время относительно автономную систему, существование и развитие которой определяется какими-то, нами пока плохо исследованными закономерностями. Другими словами, медиапространство представляет собой *объективно существующую самоорганизующуюся систему*, не менее сложную, масштабную и самодостаточную, чем сама природа. И человек отнюдь не хозяин этой системы, а либо создатель ресурсов, необходимых ей для саморазвития, либо потребитель ресурсов, способный, по глупости или жадности, нанести этой системе вред, так же как человечество наносит вред биосистеме, именуемой «природа».

V. Культурная революция?

Однако все рассмотренные выше подходы к обеспечению защиты от медиаугроз носят, на наш взгляд, паллиативный характер. Поскольку любая практика коммуникации опирается на определенные культурные представления¹, то рано или поздно придется

¹ Понятием «культура» при этом может обозначаться общий и принятый всеми способ мышления (К. Юнг); специфический способ мышления, чувствования и поведения (Т. Эллиот); единый срез, проходящий через все сферы человеческой деятельности (М. Мамардашвили); способ и технология человеческой деятельности (Э.С. Маркарян); все то, что человек творит, осваивая мир объектов: природу, общество и пр. (М.С. Каган);

поставить вопрос о полном пересмотре всей системы коммуникативной культуры и – шире – культуры человеческой деятельности и поведения. На сегодняшний день существуют три наиболее ярких представления о будущем мировой культуры, каждое из которых содержит в себе коммуникационную модель.

Первое представление – радикально-глобалистское, согласно которому национальные государства и национальные культуры будут сближаться в единое государство и единую культуру. Апология культурной глобализации, понимаемой как сведение культур к единому усредненному образцу, вызывает законное культурологическое неприятие у ценностно и национально мыслящих ученых-гуманитариев. Можно говорить о расширяющейся в общественной жизни, литературе и гуманитаристике линии «сопротивления». В частности, петербургский философ А. Секацкий уподобляет принцип культурного единообразия и гомогенизации «челноку Люцифера» – по аналогии с «Ноевым ковчегом», символизирующим «цветущую сложность» различных культур и позволяющим «доставить наибольшее количество социального и вообще человеческого разнообразия к берегу грядущего». [54]

Второе – умеренно-глобалистское, по которому при увеличении общего в культуре народов сохранится и собственная культура. Проводя анализ международной ситуации в мире, С. Хантингтон подчеркивает, что процессы модернизации, которые оказываются успешными в тех или иных странах, ведут к возрождению чувства приверженности своей национальной традиции и неуклонному падению влияния западной. Не является секретом, что привлекательность западных ценностей ослабевает, усиливая ориентацию на собственную культуру, вместе с утратой экономического могущества Западом. Таким образом, в ближайшем будущем мы не будем противостоять единой универсальной цивилизации, но тенденции сопротивления и столкновения цивилизаций будут проявляться с нарастающей частотой. [55]

Третье – антиглобалистское, по которому глобализация только усиливает различия между культурами и может вызвать конфликт цивилизаций. Нельзя сбрасывать со счетов ни один из сценариев, хотя реальность нашего времени говорит в пользу реализации второго и третьего.

Видимо, пришло время исследователям коммуникативных процессов включиться и в эти дискуссии.

Источники

1. Елисеева Ю.А. Коммуникативный универсум детского чтения: автореф. канд. дисс. – Саранск, 1998.
2. Клюканов И.Э. Коммуникативный универсум. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.
3. Клюканов И.Э. Динамика межкультурного общения: Системно-семиотическое исследование. – Тверь, 1998.
4. Бейтсон Г. Экология разума. – М., 2000.
5. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>
6. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Rashk/02.php
7. Тарасенко В.В. Фракталы и измерение хаоса // Информация и самоорганизация. – М.: Изд-во РАГС, 1996.
8. Тарасенко В.В. Самоорганизация фрактального способа освоения коммуникаций сложного мира и образование // Синергетика и образование. – М.: Издательство «Гнозис», 1997.
9. Тарасенко В.В. Человек Кликающий (Глобальная компьютерная сеть как философская проблема) // Планета ИНТЕРНЕТ. 1997. № 4 (6).
10. Аршинов В.И., Данилов Ю.А., Тарасенко В.В. Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации // Онтология и эпистемология синергетики. – М.: ИФРАН, 1997. С. 101-119.
11. Тарасенко В.В. Вариации на темы Маршалла Маклуэна, Тимоти Лири и Бенуа Мандельброта. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zhurnal.ru/nepogoda/variacii.htm>
12. Тарасенко В.В. Парадигмы управления в информационно-коммуникативной культуре // Синергетика и социальное управления. – М.: Издательство РАГС, 1998.
13. Тарасенко В.В. Человек Кликающий: фрактальные метаморфозы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.synergetic.ru/fractal/chelovek-klikayuschiy-fraktalnye-metamorfozy.html>
14. Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества // Приложение к журналу Информационные технологии. № 8/2013. – М.: Новые технологии, 2013.
15. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003.
16. Семеновкер Б.А. Эволюция информационной деятельности. Бесписьменное общество. – М.: Пашков дом, 2007.
17. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 2004.
18. Черный Ю.Ю. Архивы, библиотеки, музеи в глобальной информационной среде // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки. – М.: Этерна, 2016. – С 43-67.
19. Черный Ю.Ю. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) как инструмент геополитической экспансии развитых государств // Сборник материалов XVI конференции Наука. Философия. Религия: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий. С. 56–69. [Электронный ресурс] URL: http://www.inion.ru/files/File/NFR_Dubna-2013_Sbornik.pdf
20. Черный Ю.Ю. Размышления об информационном обществе // Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе. Сборник материалов международной конференции. – М.: МЦБС, 2014(6). С. 46–60. [Электронный ресурс] URL: http://mcbs.ru/files/sakhalin2013_web.pdf
21. Черный Ю.Ю. Шестая волна технологических инноваций: от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) к конвергентным нано-био-инфо-когнитивным

- (НБИК) технологиям. Текст доклада на 25-м заседании совместного семинара ИПИ РАН и ИНИОН РАН Методологические проблемы наук об информации. [Электронный ресурс] URL: [http://inion.ru/files/File/MPNI_25_Chernyyu_Yu_Yu_Doklad\(1\).pdf](http://inion.ru/files/File/MPNI_25_Chernyyu_Yu_Yu_Doklad(1).pdf)
22. Cearley D.W. Top 10 Technology Trends for 2016. Forbes, 2016, January, 15. [Электронный ресурс] URL: http://www.forbes.com/sites/gartnergroup/2016/01/15/_top-10-technology-trends-for-2016/#28f32b15ae93
 23. Шваб К. Четвертая промышленная революция. [Электронный ресурс] URL: <http://avidreaders.ru/download/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya.html?f=txt>
 24. Авербух В.М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор). [Электронный ресурс] URL: <http://vestnik.stavsu.ru/71-2010/24.pdf>
 25. Гуриева Л.К. Концепция технологических укладов. [Электронный ресурс] URL: <http://innov.etu.ru/innov/archive.nsf/779e63082286adbbc325672f003bdcf2/88e58149614c800fc325703000360bb3>
 26. Технологические уклады. [Электронный ресурс] URL: <https://www.inventech.ru/lib/macro/macro-0026/>
 27. Дзялошинский И.М. Экология медиасреды: этические аспекты. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2016.
 28. Концепция информационной безопасности Российской Федерации (Проект): Препринт / Под ред. Д.С. Черешкина и В.А. Вирковского. – М.: Институт системного анализа РАН, 1994.
 29. Поздняков А.И. Информационная безопасность личности, общества, государства // Безопасность. 1994. № 5.
 30. Курило А.П., Стрельцов А.А. Информационная безопасность и региональная политика РФ // Проблемы глобальной безопасности: Материалы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы (ноябрь 1994 – февраль 1995 гг.). – М., 1995.
 31. Скворцов П.В. Информационная культура как условие выживания человечества // Проблемы глобальной безопасности: Материалы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы (ноябрь 1994 февраль 1995 гг.). – М., 1995.
 32. Человек в медиамире. Безопасность в массовой коммуникации. Челябинск: Цицеро, 2005.
 33. Рощин С.К., Соснин В.А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. 1995. № 6.
 34. Проблемы информационно-психологической безопасности (сборник статей и материалов конференций). – М.: Институт психологии РАН, 1996.
 35. Смолян Г.Л., Зараковский Г.М., Розин В.М. Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области). Препринт. – М.: Институт системного анализа РАН, 1996.
 36. Грачев Г.В., Мельник И.К. Приемы и техника манипулятивного воздействия в массовых информационных процессах // Проблемы информационно-психологической безопасности (сборник статей и материалов конференций). – М.: Институт психологии РАН, 1996.
 37. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М., 1998.
 38. Информационно-психологическая безопасность в СМИ. – М.: Аспект-пресс, 2002.
 39. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии: Краткий энциклопедический словарь. – М.: Горячая линия – Телеком, 2003.
 40. Морозова А.А. Медиа-безопасность в эпоху информации / Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы IX Международной научно-

- практической конференции, 18-20 октября 2012 г. / Под ред. Р.П. Баканова: в 2-х т. – Т. 1. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – С. 280–287.
41. Фатева И.А. Социальные сети в аспекте медиабезопасности // Медиаобразование 2014: Сб. тезисов и статей Всероссийской научно–практической конференции (с международным участием) «Медиаобразование 2014. Региональный аспект» 7 октября – 9 октября 2014 г. / Под ред. И.В. Жилавской, Е.А. Карягиной. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014.
 42. Шилина М.Г. Ценностные ориентиры профессиональной медиакommunikации в Интернете // Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и средства массовой информации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012. – С. 443–444.
 43. Парижская программа, или 12 рекомендаций по медиаобразованию (Париж, ЮНЕСКО, 21-22 июня 2007 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://www.ifap.ru/pr/2007/070625bb.pdf>
 44. Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы по медиаобразованию. [Электронный ресурс] URL: <http://sas1.at.ua/publ/23-1-0-68>
 45. Рекомендации ИФЛА по медийной и информационной грамотности. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ifla.org/files/assets/information-literacy/publications/media-info-lit-recommend-ru.pdf>.
 46. Резолюция ООН «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур». 2009 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/development/ict/res.shtml>
 47. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). [Электронный ресурс] URL: <http://устойчивоеразвитие.pf/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>
 48. Дзялошинский И.М. Глобализация медиапространства и проблема культурного разнообразия // Моделирование реальности в пространстве разнообразия: гуманитарные исследования общественных процессов. – М.: Ленанд, 2012.
 49. Дзялошинский И.М. Экология медиапространства: от метафоры к научному понятию // Молодежь и медиа: экология медиапространства. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А.Шолохова. 2012.
 50. Дзялошинский И.М. Экология медиапространства: новая научная дисциплина и направление исследований // Информационное сопровождение социальных проектов в современном обществе: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – М.: ИД «АТиСО», 2013.
 51. Дзялошинский И.М. Экология медиапространства: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов // Журналист. Социальные коммуникации. 2014. № 3.
 52. Loomis J., Helfand G.E. Environmental Policy Analysis for Decision Making. – Secaucus, NJ, USA: Kluwer Academic Publishers, 2001. P. 292–298. [Электронный ресурс] URL: <http://site.ebrary.com/lib/hselibrary/Doc?id=10067231&ppg=307>
 53. Beder S. Environmental Principles and Policies: An Interdisciplinary Introduction. – Sydney: UNSW Press, 2006. [Электронный ресурс] URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Environmental_Principles_and_Policies
 54. Секацкий А. Ноев ковчег и челнок Люцифера // Изыскания. – СПб-М.: Лимбус Пресс, 2009.
 55. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.